

необычайно живым и одновременно устрашающим. Взглянув на них пристально, получаешь ощущение их величия, поэтому очень трудно поверить, что в этой броне нет больше того воина, который так часто носил ее в битвах – в обороне и в наступлении.

Доспехи Шотта – не единственные, изготовленные по заказу известных исторических личностей и сохранившиеся до наших дней. Правда, многие доспехи, которые вы видите сегодня в музеях или в частных собраниях, являются сборными – они составлены по деталям и кускам. Набедренник и поножи от одних, наручи от других, кираса от третьих, а шлем, нахлобученный сверху, вообще принадлежит другой эпохе. В таких доспехах к тому же, вероятно, много деталей, изготовленных уже в наши дни, но все же и в таком облачении есть блеск и волшебство, каких мы ждем от их лицезрения. Вероятно, из-за чарующего великолепия и романтических легенд, какие о них складывали, возникло ложное впечатление, благодаря которому о доспехах написано немало всякого вздора; поэтому с некоторыми недоразумениями мы покончим прямо сейчас.

Для начала надо сказать, что в те времена, когда доспехи были привычным предметом, ими пользовались повседневно и никто не называл их «латным костюмом». Их называли просто латами или доспехами, а чаще «сбруей»; действительно, выражение «умереть в сбруе» не означало, что человек умер, запряженный, как лошадь, в телегу, подразумевается смерть в латах. Выражение «латный костюм» вообще не употреблялось до 1600 года.

Кроме того, часто можно читать словосочетание «цепная кольчуга». Это выражение, обозначающее защитное покрытие, сделанное из маленьких, соединенных между собой железных колец, перешло в повседневный язык, хотя и является в корне неверным. То, что имеют в виду, называется просто «кольчугой», гибким доспехом, состоящим из соединенных между собой колец. Кельты использовали кольчугу еще в V веке до н. э.; так же как и римляне, которые называли ее *macula*, то есть решетка или сеть.

Северные народы, викинги и их предки, очень часто пользовались выражениями, содержащими слово «сеть», для обозначения кольчуги. Эти люди нередко использовали поэтические иносказательные обороты: «его боевая сеть, сплетенная уменьем кузнеца», «ярко сверкали их твердые сети, руками соединенные», «блестящая нагрудная сеть», «сеть от копий». Никто и никогда не употреблял для обозначения кольчуги слово «цепь», всегда только «сеть». Если вы внимательно присмотритесь к кольчуге, то сразу поймете почему. В английском языке кольчуга называется «mail». Слово пришло из французского, в котором этот предмет защитного вооружения называли словом «mailles», то есть видоизмененным латинским словом «macula».

Самая серьезная ошибка относительно доспехов касается их веса. Рыцарей никогда не поднимали в седла лебедками; относительный вес и состав доспехов был хорошо известен и глубоко изучен, однако этот идиотизм кочует из книги в книгу и из фильма в фильм. Тщательно проведенные тридцать с лишним лет назад исследования этого вопроса могут развеять все сомнения у тех, кто предпочитает во всем точность. В упомянутых мною испытаниях люди Средних веков носили настоящие доспехи, а не алюминиевую или жестяную сценическую бутафорию. Самые точные из этих испытаний финансировались музеем «Метрополитен» в Нью-Йорке, где их снимали на пленку. Кадры этих съемок доказывают, что человек в полном латном облачении мог бегать, подпрыгивать, ложиться на живот и на спину и вставать без посторонней помощи, вспрыгивать на лошадь и соскакать с нее. Естественно, человек – даже тренированный – вскоре уставал, если ему приходилось очень долго двигаться таким образом. Конечно, наши предки учились владеть оружием и носить доспехи с самого раннего возраста, но никто не ожидал от них, что они постоянно будут ходить или бегать в железных латах. Полное латное облачение использовали только в конном строю, когда основную тяжесть доспехов несла лошадь, которая и служила источником энергии и движущей силой. Но даже и при таком условии настоящий воин должен был самостоятельно садиться в седло с земли, не прибегая к стремянам, в полном боевом облачении. Король Англии Эдуард I был известным мастером этого дела (говорят, что он был большим любителем садиться на лошадь с земли без посторонней помощи); тем